

СЕМАНТИКА ХАНТЫЙСКИХ ПОЗИЦИОННЫХ ПРЕДИКАТОВ¹

1. Предмет исследования

1.1 Позиционные предикаты

Данная статья выполнена в рамках фреймового подхода к лексической типологии, предложенного Московской лексико-типологической группой под руководством Е. В. Рахилиной и Т. И. Резниковой и предполагающего системный типологический анализ различных семантических полей путем исследования сочетаемостных свойств лексики (см. подробнее [1]). Исследование, о котором пойдет речь, затрагивает глаголы, описывающие позицию субъекта и аналогичные по прототипическому употреблению русским *сидеть*, *стоять*, *лежать* и *висеть*. Типологически это поле изучено достаточно подробно, см., например, [2-3; 4: с. 288–312; 5-7].

Перечисленные выше типологические работы о глаголах позиции выявили немало противопоставлений, организующих эту семантическую зону в разных языках. Так, часто развивается детальная категоризация позиций человека ('сидеть', 'стоять', 'лежать'). Для многих систем важен параметр ориентации субъекта (вертикальная / горизонтальная / отсутствие явной ориентации): так, русский глагол *стоять* отвечает за вертикальную ориентацию (ср. стоящий столб), а глагол *лежать* – за горизонтальную ориентацию (ср. лежащая на земле лопата). Кроме того, в некоторых системах ситуации висения описываются тем же предикатом, что и ситуации стояния: в этих случаях стирается различие между опорой снизу vs. сверху (значимое для языков типа русского с противопоставлением глаголов 'стоять' vs. 'висеть'). В некоторых случаях оказывается значима плотность контакта субъекта и внешней среды, ср. употребление русского *сидеть* в контекстах вида *Гвоздь плотно сидит в стене*. Помимо перечисленных пространственных характеристик ситуации, для поля позиции важен нелокативный параметр функциональности. Так, в русском языке блюдо *стоит* на столе, будучи в функциональной позиции (и не имея при этом вертикальной ориентации), и *лежит* в чемодане, не выполняя в этом случае своей основной функции (подробный анализ параметра функциональности см. в [4] применительно и к глаголам позиции, и к целому ряду других семантических зон).

Помимо непереходных глаголов позиции, мы рассматриваем и употребление их переходных коррелятов (ср. рус. *ставить*, *сажать*, *класть*, *вешать*). Эти глаголы изучались в лексической типологии, но пока в меньшем масштабе, см. в первую очередь [8]. Вместе с тем изучение переходных глаголов помещения объекта куда-л. пока что велось независимо от исследования непереходных глаголов позиции. Попытки их сопоставительного исследования, однако, выявляют точки асимметрии в устройстве этих двух зон, не сводящихся просто к наличию / отсутствию явно выраженного каузатора ситуации, см. [9-10] о коми-зырянском материале. Поэтому в нашей работе мы рассматриваем переходные глаголы на фоне их непереходных коррелятов, фокусируясь именно на расхождениях в семантической категоризации двух этих зон.

1.2 Хантыйский язык

В статье анализируется материал хантыйского языка (угорские ← финно-угорские ← уральские). Хантыйский язык характеризуется исключительно высокой диалектной раздробленностью. В настоящем исследовании рассматриваются в первую очередь данные шурышкарского диалекта, относящегося к западной диалектной группе.

Основной материал собран в ходе полевой работы автора в с. Овгорт Шурышкарского района ЯНАО в 2016 г. Опрошенные информанты являются

¹ Исследование поддержано грантом РГНФ № 14-04-00476. Автор благодарит М. А. Живлова за консультацию по вопросам диахронии, релевантным для настоящего исследования. Любые недостатки этой статьи, включая возможные неточности в изложении и интерпретации данных вопросов, находятся полностью в сфере ответственности автора статьи.

носителями сынского говора шурышкарского диалекта, а также близких говоров некоторых сопредельных территорий. Отдельные данные были собраны в том же районе в с. Восяхово (2012 г.) и в с. Мужы (2016 г.). Идиомного варьирования рассматриваемой семантической зоны в нашем полевом материале не выявлено. Хантыйский язык в рассматриваемых идиомах хорошо сохранен у представителей старшего поколения (с ними в первую очередь и велась работа), а также у многих представителей среднего поколения. Дети на хантыйском языке, как правило, не говорят (за исключением в основном детей из оленеводческих семей).

Помимо полевого материала, в статье учитываются данные хантыйских словарей. Прежде всего, это словарь [11] с обильным массивом примеров, иллюстрирующих употребление глаголов шурышкарского диалекта. Кроме того, нами использовались словарь шурышкарского и приуральского диалектов [12], словари близкого казымского диалекта [13-14], а также диалектный словарь [15].

2. Непереходные глаголы

В этом разделе мы рассмотрим непереходные глаголы позиции: *lɔjtɪ*, *ɔmɔsti* и *oltɪ*. В первую очередь мы обсудим прототипы употребления каждого из них, а затем опишем зоны их конкуренции.

2.1 Глагол *oltɪ*: прототип

Глагол *oltɪ* выражает значение ‘лежать’, применяясь к человеку (1) или крупным животным (например, собаке, кошке, оленю).

(1) *ma ike-m nori-j-ən ol-əl*
я муж-1SG нары-ST-LOC лежать-NPST
perək luŋət-əl.
бумага читать-NPST

‘Мой муж на нарах **лежит**, газету читает’

Как и русское ‘лежать’, эта лексема применима и к предметам горизонтальной ориентации. Глаголом *oltɪ* описываются лежащие на столе нож (2) или ложка, лежащая на земле срубленная береза, лежащая на полу лопата или ягушка (хантыйская меховая шуба).

(2) *p̄asan elti ol-əl keši.*
стол поверхность лежать-NPST нож

‘На столе **лежит нож**’

2.2 Глагол *ɔmɔsti*: прототип

Глагол *ɔmɔsti* выражает семантику ‘сидеть’ по отношению к человеку или животным (включая также птиц и насекомых):

(3) *pox ɔmɔs-əl ūlas-ən.*
мальчик сидеть-NPST стул-LOC

‘Мальчик **сидит** на стуле’

(4) *miw xoś-a ɔmɔs-əl p̄irəm.*
земля на-DAT сидеть-NPST овод

‘На земле **сидит овод**’

Интересно также, что по отношению к оленям, коровам, лошадям этот глагол значит ‘рожать, приносить потомство’, как в (5).

(5) *ule-m ɔmɔs-əl.*
олень-1SG сидеть-NPST

‘Олениха **телится** (букв.: сидит)’

Кроме того, глагол *ɔmɔsti* соответствует русскому ‘стоять’ в тех контекстах, где речь идет о не вытянутых вертикально предметах в устойчивой функциональной позиции: например, он характеризует стоящую на столе чашку (6), тарелку или миску, стоящее на печке ведро, устанавливаемые охотниками ловушки на птиц. В том числе, глагол *ɔmɔsti* описывает и предметы с ножками (7), для которых мы могли бы ожидать

глагола *lɔjti* ‘стоять’ вследствие метафорического уподобления человеку и крупным животным (см. в частности [5: с. 255]).

(6) *pǎsan-ən*   *ɔmɔs-əl*   *ʃaj*   *an*.
 стол-LOC   сидеть-NPST   чай   чашка

‘На столе **стоит** чашка’

(7) *pǎsan*   *ɔmɔs-əl*   *iʃni*   *puŋəl-ən*.
 стол   сидеть-NPST   окно   бок-LOC

‘Стол **стоит** у окна’

В тех случаях, когда позиция предмета неестественна для его нормального функционирования, глагол *ɔmɔsti*, как правило, не используется. Так, в (8) чашка, перевернутая вверх дном, наиболее адекватно описывается обсуждавшимся выше глаголом *olti*, а не глаголом *ɔmɔsti*. Лежащая в мешке чашка (9) тоже характеризуется глаголом *olti*, поскольку данная позиция не является нормальной для ее обычного функционирования.

(8) *ʃaj*   *an*   *xomta*   *ol-əl*
 чай   чашка   ничком   лежать-NPST
 /   ²*xomta*   *ɔmɔs-əl*   *pǎsan-ən*.
 ничком   сидеть-NPST   стол-LOC

‘Чашка **стоит** вверх дном на столе’

(9) *an*   *xir*   *lipi-j-ən*   *ol-əl*.
 чашка   мешок   внутренность-ST-LOC   лежать-NPST

‘Чашка в мешке **лежит**’

2.3 Глагол *lɔjti*: прототип

Глагол *lɔjti* имеет значение ‘стоять’ (о человеке или крупных животных):

(10) *miŋ*   *xət-ew*   *puŋəl-ən*   *xū*   *lɔj-əl*.
 мы   дом-1PL   бок-LOC   мужчина   стоять-NPST

‘Около нашего дома мужчина **стоит**’

Он же применяется к позиции субъектов, существенно вытянутых вертикально. В (11) речь идет о хорее (длинном шесте, с помощью которого погоняют оленей в упряжке), закрепленном в земле и установленном вертикально для проведения соревнований по одному из национальных видов спорта – метанию аркана на хорей. В (12) глагол *lɔjti* использован по отношению к лопате, в (13) – по отношению к растущему дереву (в последнем случае естественен и глагол *enɔmti* ‘расти’).

(11) *lɔj-ti*   *suw-a*   *tinśaŋ*   *jɔwəl-l-a*.
 стоять-IPFV.PART   хорей-DAT   аркан   бросать-NPST-PASS

‘На стоящий хорей метают аркан’

(12) *karsǎr lɔj-əl*   *xət*   *śūŋ-ən*.
 лопата-стоять-NPST   дом   угол-LOC

‘Лопата **стоит** в углу дома’

(13) *ta*   *xət-em*   *pitər-ən*   *enm-əl /*   ^{OK}*lɔj-əl*
 я   дом-1SG   край-LOC   расти-NPST   стоять-NPST

pǎt   *sumət*.
 высокий   береза

‘Около моего дома растет / стоит высокая береза’

Помимо употреблений в значении ‘стоять’ по отношению к одушевленным субъектам и к вертикально вытянутым неодушевленным предметам, глагол *lɔjti* имеет и значение ‘висеть’. Топологический тип подвеса может быть самым разным: гвоздь или иной подобный «стержень» (14), вытянутый в длину предмет (как веревка в (15)), поверхность (16).

(14) *karthuk-ən*   *lɔj-əl*   *mǎśaŋ*.
 гвоздь-LOC   висеть-NPST   малица

‘На гвозде **висит** малица’

- (15) *kel-ən   łj-ət   sǎx.*
 веревка-LOC висеть-NPST ягушка
 ‘На веревке **висит ягушка** (хантыйская меховая шуба)’
- (16) *xət   puŋəl-ən   xor   łj-ət.*
 дом бок-LOC рисунок висеть-NPST
 ‘На стене (букв.: На боку дома) **рисунок висит**’

В связи с наблюдаемым сосуществованием семантики ‘стоять’ и ‘висеть’ у одного и того же глагола встают любопытные диахронические вопросы. Если мы посмотрим на данные близкого казымского диалекта (в частности, по [14: с. 155-156]), то мы увидим, что в этом диалекте значение ‘стоять’ выражается лексемой *łl'ti / łl'si*, а значение ‘висеть’ – лексемой *łjiti*. В [15: с. 721; 759] для лексем *łl'ti / łl'si* и *łj(i)ti* приводится разная система соответствий в хантыйских говорах (что указывает и на различное происхождение этих лексем). В то же время, в [15: с. 721] для исследуемых нами говоров и для некоторых близких говоров тоже отмечена полисемия *łj(i)ti* как ‘стоять’ & ‘висеть’. Согласно личному сообщению М. А. Живлова, глагол *łl'ti / łl'si* восходит к прахантыйскому **Lāl-* ‘стоять’, а глагол *łj(i)ti* к прахантыйскому **lāj-* ‘висеть’. В дальнейшем в исследуемых говорах произошла контаминация двух этимологически не связанных корней: глагол **lāj-* ‘висеть’ приобрёл значение ‘стоять’, вытеснив тем самым рефлекс **Lāl-* ‘стоять’.

Тем самым, совмещение значений ‘стоять’ и ‘висеть’ у глагола *łjiti* в шурышкарском диалекте в исторической перспективе более правомерно, с нашей точки зрения, считать омонимией, поскольку значение ‘стоять’ не мотивировано в данном случае каким-либо развитием значения ‘висеть’, а приобретено от фонетически близкого глагола. С другой стороны, такое совмещение отражает типологически засвидетельствованную модель полисемии (см. в частности [7]), поэтому нельзя однозначно утверждать и его полную случайность.

2.4 Зоны конкуренции

Выше нами были рассмотрены прототипы употреблений хантыйских позиционных предикатов. Далее мы обсудим случаи конкуренции между разными интерпретациями одного глагола либо между разными глаголами.

2.4.1 Интерпретации глагола *łjiti*

Глагол *łjiti*, как обсуждалось ранее, может выражать значения ‘стоять’ и ‘висеть’. Поскольку оба эти значения логически возможны для многих типов субъектов, возникает вопрос о том, как происходит их разграничение.

Для артефактов выбор между двумя значениями определяется свойствами контекста или экстралингвистической ситуации. Так, пример (17) вне более широкого контекста допускает обе интерпретации глагола *łjiti*:

- (17) *karsǎr   kamən   łj-ət.*
 лопата на.улице стоять/висеть-NPST

‘Лопата на улице **стоит / висит**’

Примеры (18) и (19), записанные от одного и того же носителя, соответствуют разным контекстам и получают разные интерпретации: в (18) описываются снятые человеком и поставленные у двери сапоги, а в (19) эксплицитно задана в преконтексте идея подвешивания, в силу чего глагол *łjiti* интерпретируется здесь уже как ‘висеть’.

- (18) *əw   puŋəl-ən   sɔpek-ət   łj-t-ət.*
 дверь бок-LOC сапог-PL стоять-NPST-PL

‘У двери сапоги **стоят**’

- (19) *kel-ən   nox   tǎxər-man,   sɔpek-ət   łj-t-ət.*
 веревка-LOC вверх вешать-CONV сапог-PL висеть-NPST-PL

‘На веревке подвешенные, сапоги висят’²

Пример (20) может в идиолекте одного и того же носителя иметь две интерпретации: во второй из них он сочетает в себе и семантику ‘стоять’, и семантику ‘висеть’, распределяя ее по разным субъектам.

(20) *xət-ən*   *səpek-ət*   *pa*   *sāx-ət*   *lɔj-t-ət.*
дом-LOC   сапог-PL   и   ягушка-PL   стоять/висеть-NPST-PL

1). ‘В доме висят сапоги и ягушки’

2). ‘В доме стоят сапоги и висят ягушки’

Иначе устроен выбор интерпретаций глагола *lɔjti* для названий частей тела – конкретно, ушей и хвоста собаки. Глагол *lɔjti* дефолтно интерпретируется здесь как ‘стоять, торчать’: именно такое понимание однозначно приписывается носителями языка примеру (21).

(21) *ap*   *pāl-ət*   *lɔj-t-ət.*
собака   ухо-PL   стоять-NPST-PL

‘Уши собаки торчат вверх (букв.: стоят)’

Интерпретация ‘висеть’ может в этом контексте возникать у глагола *lɔjti* только при добавлении наречия с семантикой ‘вниз’, как в (22). Кроме того, интерпретация ‘стоять, торчать’ может быть усилена наречием с семантикой ‘вверх’ (23), семантических различий между примерами (21) и (23) при этом не выявляется.

(22) *ap*   *pāl-ət*   *illi*   *lɔj-t-ət.*
собака   ухо-PL   вниз   стоять-NPST-PL

‘Уши собаки свисают вниз (букв.: вниз стоят)’

(23) *ap*   *pāl-ət*   *noxli*   *lɔj-t-ət.*
собака   ухо-PL   вверх   стоять-NPST-PL

‘Уши собаки торчат вверх (букв.: вверх стоят)’

2.4.2 Конкуренция глаголов *lɔjti* и *ɛməsti*.

Как было сказано выше, выбор глаголов *lɔjti* и *ɛməsti* по отношению к неодушевленным субъектам определяется параметрами вертикальной ориентации и функциональности. Вертикально вытянутые предметы (как шест или дерево) характеризуются глаголом *lɔjti*, тогда как не вытянутые вертикально предметы в функциональном положении (например, чашка, тарелка на столе) будут описаны уже глаголом *ɛməsti*. Здесь возникает вопрос о том, какой глагол будет выбран для удлиненных в вертикальном измерении предметов, которые находятся в функциональной позиции: бутылки на столе, бочки около дома, сапог у двери и т. п.

Наши данные показывают, что предпочтительным в таких случаях будет глагол *ɛməsti* – тем самым, на первом плане оказывается функциональная семантика. Некоторые (но не все) носители, вместе с тем, допускают в этих случаях и употребление глагола *lɔjti*. Можно предположить, что в этом случае, с одной стороны, значим фактор более выраженной вертикальной ориентации субъекта по сравнению с такими объектами, как чашка или тарелка. С другой стороны, нельзя полностью исключать и влияния русской системы, где все эти субъекты сочетаются с глаголом *стоять*. Иллюстрации приведены в (24) – (25).

(24) *pāsən* *ɔləŋ-ən*   *kewan*   *ɛməs-ət*   *lɔj-ət.*
стол   край-LOC   бутылка   сидеть-NPST   стоять-NPST

‘На столе стоит бутылка’

(25) *katən*   *ɛməs-ət*   *lɔj-ət*   *karti*   *pūska.*
на.улице   сидеть-NPST   стоять-NPST   железо   бочка

‘На улице стоит железная бочка’

² Заметим, вместе с тем, что глагол *lɔjti* не во всех идиолектах применим к такому объекту, как сапоги, см. раздел 2.4.2 В данном случае более общая проблема иллюстрируется примером из такого типа идиолектов, который допускает для глагола *lɔjti* данную сочетаемость.

Еще один класс субъектов, для которого возникает конкуренция между лексемами *lɔjti* и *ɔmɔsti*, – это названия жилых строений. Для носителей хантыйского языка это дом (*xɔt*) и чум, называемый тем же словом *xɔt* либо словосочетаниями *uli xɔt* (букв.: олений дом), *ūr xɔt* (букв.: ненецкий дом). Позиция дома описывается в исследуемых хантыйских идиомах глаголом *ɔmɔsti*, но не глаголом *lɔjti* (и интересно также, что некоторые из носителей связывают такой выбор с большей устойчивостью и более постоянным местоположением дома по сравнению с чумом). В свою очередь, по отношению к чуму используется уже глагол *lɔjti*. В данном случае не исключен метонимический сдвиг: позиция всего чума описывается тем же глаголом, что и позиция вертикально вытянутых шестов, образующих основу чума, – во всяком случае, таковы были комментарии многих информантов об этом контексте. Примеры того, как характеризуется позиция строений, можно увидеть в (26) – (27). Пример (26) при использовании глагола *ɔmɔsti* однозначно понимается носителями языка так, что речь идет о поселковом доме; если же использовать в этом примере глагол *lɔjti*, то он будет интерпретироваться уже как относящийся к чуму (но не к поселковому дому). В примере (27), где сам субъект четко обозначает чум, употребить глагол *ɔmɔsti* нельзя. Интересно также, что местоположение населенных пунктов описывается как глаголом *lɔjti*, так и глаголом *ɔmɔsti* без какой-либо разницы в значении (28): тем самым, в ситуации большой совокупности жилых строений и других сопутствующих артефактов различие между конкретными типами строений стирается.

(26) *muŋ xɔt-ew ɔmɔs-əl /lɔj-əl ūt pitər-ən.*
мы дом-1PL сидеть-NPST стоять-NPST лес край-LOC

‘Наш дом / чум **стоит** около леса’

(27) *muŋ ūr xɔt-ew as sił-ən*
мы лес дом-1PL Обь край-LOC

lɔj-əl /*ɔmɔs-əl.
стоять-NPST сидеть-NPST

‘Наш чум (букв.: ненецкий дом) **стоит** около Оби’

(28) *əw kūrɫ lɔj-əl /ɔmɔs-əl šǎŋa*
устье поселок стоять-NPST сидеть-NPST Сыня

joxan pitər-ən.
река край-LOC

‘**Овгорт** **стоит** на берегу реки Сыня’

Наконец, конкуренция между глаголами *lɔjti* и *ɔmɔsti* возникает при описании транспортных средств, в частности стоящей у берега лодки. Дефолтно в таких случаях (см. (29)) используется глагол *ɔmɔsti*, однако некоторые (не все) опрошенные нами носители допускают и глагол *lɔjti*, акцентируя идею остановки лодки.

(29) *joxan pitər-ən xɔp ɔmɔs-əl /lɔj-əl.*
река край-LOC лодка сидеть-NPST стоять-NPST

‘У берега реки **стоит лодка**’

Интересно, что в форме прошедшего времени глагол *lɔjti* используется в значении ‘остановиться’ – такие примеры отмечены и в наших полевых данных (30), и в литературе (31). В форме непрошедшего времени такие употребления нами не отмечались, однако более широкого исследования видо-временных свойств хантыйских глаголов позиции также пока не проводилось.

(30) *xɔp uti lɔj-əs.*
лодка к.берегу стоять-PST

‘**Лодка** **остановилась** (букв.: к берегу остановилась)’

(31) *kew ilpi-j-ən lɔj-s-əw.*
камень под-ST-LOC стоять-PST-1PL

‘Под горой **остановились**’ [11: с. 76]

Заметим здесь, наконец, что глагол *olti* ‘лежать’, употребляясь по отношению к лодке, описывает нефункциональную позицию (что в целом хорошо коррелирует с его нефункциональной семантикой). Информанты, как правило, отмечают в таких случаях (см., например, (32)), что лодка расположена вверх дном.

(32) *xīl paj-ən katra xɔp ol-əl.*
ель куча-LOC старый лодка лежать-NPST

‘В ельнике **лежит** старая лодка’

3. Семантические сдвиги

3.1 Глагол *lɔjti*

Глагол *lɔjti* имеет широкий спектр употреблений, объединенных идеей плотного контакта субъекта с поверхностью или с какой-либо средой. Так, он может описывать ложку в густой каше, ягоды на ветке или родинку на щеке, в этих случаях сохраняя прозрачную связь с прототипическими употреблениями в значениях ‘стоять’ и ‘висеть’. Но, кроме того, *lɔjti* применяется и в контекстах, более далеких от прототипа, ср. описание гвоздя в стене (33), кольца на пальце или сжатых когтей зверя (34).

(33) *kartluk takan pawərt-ən lɔj-əl /*məs-əl.*
гвоздь крепко бревно-LOC стоять-NPST сидеть-NPST

‘Гвоздь крепко **сидит** (букв.: стоит/висит) в стене’

(34) *kunškar-l-əl pəxla lɔj-l-əl.*
коготь-PL-3SG вместе стоять-NPST-3PL

‘Когти (зверя) **сжаты**’ [11: с. 77]

Интересно при этом, что положение одежды на человеке может описываться как глаголом *məsti*, так и глаголом *lɔjti*. Иногда информанты предлагают здесь: противоположные реакции, ср. примеры (35) – (36), записанные от двух разных носителей. В случаях типа (36) нельзя полностью исключать и влияния русского языка, где в таком контексте используется именно глагол *сидеть*.

(35) *nāŋ sāx-en nāŋ-en jām-a*
ты ягушка-2SG ты-2SG хороший-ADV

lɔj-əl /*məs-əl.
стоять/висеть-NPST сидеть-NPST

‘Твоя ягушка тебе хорошо **подходит** (букв.: стоит/висит)’

(36) *jernas nāŋ-en jām-a*
платье ты-2SG хороший-ADV

məs-əl / *lɔj-əl.
сидеть-NPST стоять/висеть-NPST

‘Платье на тебе хорошо **сидит**’

Идея плотного контакта распространяется и на некоторые метафорические расширения глагола *lɔjti*, где он описывает устойчивую позицию какой-либо сущности. Так, именно эту семантику он выражает в сочетаниях с субъектом, обозначающим газообразное вещество (дым в воздухе, туман, ср. (37)). Кроме того, глаголом *lɔjti* характеризуется положение звезд на небе (38) – здесь, впрочем, нельзя исключать метафору от значения ‘висеть’.

(37) *xət lipi-j-ən pūsəŋ lɔj-əl /*məs-əl.*
дом внутренность-ST-LOC дым стоять-NPST сидеть-NPST

lat-ti lawərt.
дышать-IPFV.PART трудный

‘В доме дым **стоит**, трудно дышать’

(38) *nom-ən tūrəm-ən lɔj-əl /*məsəl*
север-LOC небо-LOC стоять-NPST сидеть-NPST

xūsəl ɔləŋ xūs.
заря край звезда

‘На севере на небе **находится** (букв.: стоит/висит) Полярная звезда (букв.: звезда края зари)’

3.2 Глагол *olti*

Глагол *olti* имеет в обследованных идиомах как значение ‘лежать’, так и значение ‘спать’, см. пример реализации последнего в (39). Такая полисемия хорошо укладывается в общую идею нефункциональности, характерную и для собственно позиционных употреблений глагола *olti*.

(39) хожат *ol-əl*, *nox at kilt-i*.
 человек спать-NPST вверх PRON будить-IMP

‘Человек **спит**, не буди’

Однозначно говорить о первичности одного из значений ‘лежать’ либо ‘спать’ для хантыйского *olti* не представляется возможным, поскольку эта полисемия возводится в базе данных Starling на прауральский уровень. Она отмечена в базе для корня *ода, рефлексы которого в разных языках реализуют либо оба этих значения, либо одно из них.

Что же касается конкуренции этих двух значений в современном хантыйском языке, то выбор между ними определяется экстралингвистическим контекстом, в некоторых случаях глагол *olti* может пониматься неоднозначно. Так, в (40) он означает ‘спать’, поскольку используется в сочетании с другим глаголом позиции, в (41) – ‘лежать’, поскольку контекст предполагает действие, невозможное во сне, а в (42) может иметь оба значения.

(40) *aše-n* эмас-ман *ol-əl*.
 отец-2SG сидеть-CONV спать-NPST

‘Папа **спит** сидя’

(41) *aše-n* *ol-man* *nepek* *luŋət-əl*.
 отец-2SG лежать-CONV бумага читать-NPST

‘Папа **лежа** читает газету’

(42) *aše-n* *ol-man* *potər-ł*.
 отец-2SG лежать/спать-CONV говорить-NPST

1). ‘Папа разговаривает **во сне**’

2). ‘Папа разговаривает **лежа**’

4. Переходные глаголы

Перейдем теперь к рассмотрению переходных глаголов смены позиции объекта, сосредоточившись на точках их асимметрии с непереходными глаголами позиции.

Глагол *эмәсти* является в обследованных хантыйских идиомах лабильным, а глаголу *olti* системно соответствует глагол *пonti* ‘класть’. Несимметричность возникает в случае глагола *лэйти*: в значении ‘стоять’ его коррелятом является глагол *лэсти* ‘ставить’, а в значении ‘висеть’ – глагол *тэхэрти* ‘вешать’, см. (43) – (46).

(43) *muŋ* ūr хэт-ew *as* *sil-ən*
 мы ненец дом-1PL Обь край-LOC

лэс-с-ew.

ставить-PST-1PL.S:SG.O

‘Мы **поставили** наш чум около Оби’

(44) *sāx-em* тэхэр-с-ew *karluŋk-a*.
 ягушка-1SG вешать-PST-1SG.S:SG.O гвоздь-DAT

‘Ягушку повесила на гвоздь’

(45) *xət* *puŋəl-a* тэхэрт-и *nepek*.
 дом бок-DAT вешать-IMP бумага

‘На стену **повесь** плакат (букв.: бумагу)’

(46) *xət* *puŋəl-a* лэһс-и *nepek*.
 дом бок-DAT ставить-IMP бумага

‘К стене **поставь** плакат (в свернутом виде)’

Глагол *tǎxǎrtti* используется также в непереходных конструкциях, описывающих позицию объекта – в форме деепричастия в сочетании либо с глаголом *ūlti* ‘быть’ (47), либо с глаголом *lǎjti* ‘стоять, висеть’ (48).

(47) *kew* *put* *tǎxǎr-man* *ūl*
 Камень котел вешать-CONV быть.NPST

tut *sil-ən.*
 огонь край-LOC

‘Котелок **подвешен** у костра’

(48) *kel-ən* *tǎxǎr-man* *lǎj-ət* *sǎx.*
 веревка-LOC вешать-CONV висеть-NPST ягушка

‘На веревке **подвешена** ягушка’

Используются такие конструкции только в ситуациях с закадровым Агенсом – что ожидаемо, учитывая наличие в их составе агентивного глагола *tǎxǎrtti* ‘вешать’. Так, в примере (49) конструкция с *tǎxǎrman* невозможна в силу отсутствия Агенса в этом фрейме.

(49) **ap* *pǎl-ət* *tǎxǎr-man* *lǎj-l-ət.*
 собака ухо-PL вешать-CONV висеть-NPST-3PL

Ожидаемое значение: ‘Уши собаки **висят**’

Для переходных глаголов помещения объекта важно еще одно семантическое измерение: происходит ли перемещение объекта с места на место без изменения типа позиции (например, если мы переставляем стул куда-то) либо меняется тип позиции объекта (например, если мы ставим упавший стул). В хантыйском языке такие семантические нюансы могут уточняться провербами, ср. использование обычного глагола *əmǎsti* (с фонетическим чередованием *m/p* в корне) в (50) и добавление к нему проверба в (51).

(50) *tǎm* *ūlas* *əps-i* *išni* *puŋət-a.*
 этот стул ставить-IMP окно бок-DAT

‘Этот стул поставь к окну’ (стул уже стоял)

(51) *ūlas* *nox* *əps-i.*
 стул вверх ставить-IMP

‘Стул поставь (букв.: вверх поставь)’ (стул до этого упал)

Что касается морфологического и диахронического соотношения глагола *lǎsti* с его непереходным коррелятом *lǎjti*, то синхронной морфологической производности между этими глаголами не выделяется. Исторически, по сообщению М. А. Живлова, глагол *lǎsti* восходит к прахантыйскому **Lāñć-* ‘ставить, воткнуть’ (< прауральское **sañća-* ‘стоять’), этимологически не связанному с *lǎjti* (как и не связанному с казымским *lǎl’ti* / *lǎl’si*). Из этих данных, кроме того, логично вытекает, что семантический параллелизм между глаголами *lǎsti* и *lǎjti* в шурышкарском диалекте затрагивает только значения ‘стоять’ – ‘ставить’ (но не значения ‘висеть’ – ‘вешать’).

Исторически реконструируемое значение ‘воткнуть’ присутствует у глагола *lǎsti* и в современных исследованных нами хантыйских говорах. Заметим, вместе с тем, что оно не предполагает обязательной вертикальной ориентации объекта. Так, пример (52) применим в ситуации, когда оленевод втыкает нож в еще теплое мясо забитого оленя (чтобы на ноже не скапливалось замерзшее постороннее вещество), и нож в этом случае может приобретать и не вертикальную позицию.

(52) *keše-l* *ñoxa-j-a* *lǎñś-əs.*
 нож-3SG мясо-ST-DAT воткнуть-PST

‘Нож в мясо **воткнул**’

5. Некоторые итоги

Рассмотрение хантыйских позиционных предикатов принесло нам следующие результаты.

Для хантыйской системы значимы параметры вертикальной ориентации, функциональности и плотного контакта, организующие эту семантическую зону и во многих других языках. Отметим при этом, что глагол с семантикой ‘стоять’ жестко связан именно с идеей вертикальной ориентации, тогда как семантика функциональной позиции (прототипически для предметов, не вытянутых вертикально) передается глаголом ‘сидеть’. Глагол ‘лежать’ отвечает за нефункциональную позицию и за горизонтальную ориентацию, показательно и выражение этим же глаголом значения ‘спать’. Наконец, в обследованных идиомах стирается противопоставление закрепления субъекта снизу (‘стоять’) и сверху (‘висеть’): оба эти значения передаются в непереходной зоне одним и тем же предикатом – *lɔjti*.

Хантыйский материал демонстрирует, кроме того, семантическую асимметрию непереходных глаголов позиции и переходных глаголов помещения объекта. В непереходной зоне значения ‘стоять’ (о вертикально вытянутом субъекте) и ‘висеть’, как было сказано выше, выражаются одним и тем же глаголом *lɔjti*. Однако в переходной зоне соответствующие им значения ‘ставить’ (о вертикально вытянутом объекте) и ‘вешать’ выражаются разными глаголами – *lɔsti* и *təxərtti* соответственно. Асимметрия этих семантических зон отмечена нами и в зауральских говорах ижемского коми (см. подробный анализ в [9-10]). В непереходной зоне коми-ижемский глагол *сулооны* ‘стоять’ описывает и позицию вертикально вытянутых субъектов (например, шеста для чума), и функциональную позицию не вытянутых вертикально субъектов (например, чашки на столе). В свою очередь в переходной зоне, если речь идет об объектах типа шеста, ему соответствует морфологически связанный с ним глагол *суутэдны* ‘ставить’, а к объектам типа чашки относится уже не глагол *суутэдны*, а глагол *пуктыны* ‘ставить, класть’. При этом морфологически глагол *пуктыны* связан с глаголом *пукооны* ‘сидеть’, который, однако, не описывает позицию субъектов типа чашки³. Такие примеры указывают на необходимость сопоставительного типологического изучения глаголов позиции и глаголов помещения объекта, а также более широкое привлечение к анализу переходных глаголов в тех лексико-типологических проектах, где пока рассматриваются только непереходные глаголы (ср., например, [17]).

Наконец, проведенное нами исследование свидетельствует о том, что к лексико-типологическим проектам должны более активно привлекаться диахронические данные. На синхронном уровне нами была зафиксирована полисемия ‘стоять’ & ‘висеть’ (для глагола *lɔjti*). Диахронически, однако, эта полисемия сложилась в результате контаминации значений двух этимологически не связанных глаголов, что следует различать с теми случаями, когда наличие у лексемы значения ‘а’ само по себе дает толчок к развитию у нее значения ‘б’. Внимательный учет подобных процессов, несомненно, важен для эмпирической адекватности лексико-семантического исследования, а построение их описательной и объяснительной типологии могло бы стать любопытной теоретической задачей.

Список глосс

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо; ADV – адвербиализатор; CONV – деепричастие; DAT – датив; IMP – императив; IPFV – имперфектив; LOC – локатив; NPST – непрошедшее время; O – объект; PART – причастие; PASS – пассив; PL – множественное число; PRON – прохибитив; PST – прошедшее время; S – субъект; SG – единственное число; ST – косвенная основа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии / Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова // Вопросы языкознания. № 2, 2013. С. 3–31.

³ Кроме некоторых узко локализованных случаев калькирования с ненецкого языка, отмеченных далеко не во всех говорах, см. подробнее [10; 16].

2. Newman J. (ed.) *The linguistics of sitting, standing and lying*. Amstersam, Philadelphia: John Benjamins, 2002. – 409 pp.
3. Ameika F. K., Levinson S. C. (eds.) *The typology and semantics of locative predication: posturals, positionals and other beasts*. Special issue of *Linguistics* 45 (5), 2007.
4. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. М.: Русские словари, 2008. – 416 с.
5. Рыжова Д. А., Кюсева М. В. 'Сидеть', 'стоять', 'лежать': локативная предикация в кабардино-черкесском языке / Д. А. Рыжова, М. В. Кюсева // *Проблемы лексико-семантической типологии: сборник научных трудов* / под ред. А. А. Кретьова. Вып. 2. – Воронеж: ВГУ, 2013. С. 253–274.
6. Рыжова Д. А., Кюсева М. В., Кожемякина А. Д. 'Сидеть', 'стоять', 'лежать': типология локативной предикации / Д. А. Рыжова, М. В. Кюсева, А. Д. Кожемякина // *Матеріали Українсько-російської школи-конференції молодих учених «Сучасні дослідження мови та літератури»* Донецьк: ДонНУ, 2014. С. 235–237.
7. Кожемякина А. Д., Кюсева М. В., Рыжова Д. А. 'Сидеть', 'стоять', 'лежать': типология локативной предикации / А. Д. Кожемякина, М. В. Кюсева, Д. А. Рыжова // *Одиннадцатая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов (Санкт-Петербург, 27 – 29 ноября 2014 г.)* / Отв. ред. О. В. Кузнецова. – СПб: Нестор-История, 2014. С. 83–85.
8. Корецка А., Narasimhan B. (eds.) *Events of 'putting' and 'taking': a cross-linguistic perspective*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2012. – 371 pp.
9. Кашкин Е. В. Глаголы позиции и их переходные корреляты: данные коми-зырянского языка / Е. В. Кашкин // *Одиннадцатая Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов (Санкт-Петербург, 27-29 ноября 2014 г.)*. / Отв. ред. О. В. Кузнецова — СПб: Нестор-История, 2014. С. 73–75.
10. Кашкин Е. В. Глаголы позиции и их переходные соответствия в ижемском диалекте коми-зырянского языка / Е. В. Кашкин // *Родной язык, в печати*.
11. Лельхова Ф. М. *Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект)* / Ф. М. Лельхова. – Ханты-Мансийск: Издательский дом «Новости Югры», 2012. – 207 с.
12. Кошкарева Н. Б. (ред.) *Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты)*. Екатеринбург: Баско, 2011. – 208 с.
13. Соловар В. Н. *Хантыйско-русский словарь* / В. Н. Соловар. – СПб: ООО «Миралл», 2006. – 336 с.
14. Соловар В. Н. *Хантыйско-русский словарь (казымский диалект)* / В. Н. Соловар. – Тюмень: ООО «Формат», 2014. – 386 с.
15. Steinitz W. *Dialektologisches Und Etymologisches Wörterbuch Der Ostjakischen Sprache*. – Berlin, 1966-1993.
16. Кашкин Е. В., Кузнецова А. И., Муравьев Н. А. Ижемские говоры ЯНАО: диалектные и ареальные особенности / Е. В. Кашкин, А. И. Кузнецова, Н. А. Муравьев // *Пермистика 15. Диалекты и история уральских языков во взаимодействии с другими языками. Сборник статей*. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2015. С. 148–155.
17. Круглякова В. А. *Семантика глаголов вращения в типологической перспективе*. Дисс ... к.ф.н. / В. А. Круглякова – М.: РГГУ, 2010. – 350 с.